

1 ЦАРСТВ

Урок 29 - Глава 17.

Сегодня мы продолжим наше исследование 17 главы 1-й книги Царств, которая, по сути, является самой известной в мире историей о мальчишке-пастухе Давиде, сражающемся и побеждающем гигантского филистимского воина Голиафа. И хотя сама история настолько запоминающаяся, легендарная и универсальная (и даже термин «битва Давида и Голиафа» был заимствован и использовался для обозначения противостояния сильного аутсайдера с кажущимся непобедимым противником), нам нужно оставаться сосредоточенными и продолжать изучать эту историю надлежащим образом в духовном контексте. И этот контекст заключается в том, что первый царь Израиля, Саул, был низложен Богом и был помазан новый царь, Давид. У Саула больше нет Святого Духа, и фактически теперь он заражён духом, который причиняет зло. Давиду, однако, был дан Святой Дух (который когда-то сошёл на Саула), и поэтому теперь он полон Божьей неизменной силы, мудрости и просвещения. Вопрос к заинтересованному читателю таков: последует ли Давид Духу и подчинится ли Божьей власти, или он поступит как Саул – поддастся искушению и попытается править по-своему.

Хотя Давид сражается против Голиафа - это битва народа Божьего против язычников, это не единственная битва, которой посвящён этот раздел 1-й книги Царств. Давид против Саула - ещё одно ключевое противостояние, и оно касается вопроса о противостоянии между Божьим праведным царём и анти-царём, который (на данный момент) незаконно занимает трон и пытается удержать его против воли Бога, чтобы править Божьим Царством. Мы можем сделать важное (и, возможно, удивительное) наблюдение из этого сценария: царь **Шауль** показывает нам, что человек, который проявляет дух анти-царя, не обязательно принадлежит к этническим неевреям. И это то, что нам нужно иметь в виду, когда мы размышляем и спекулируем в нашу современную эпоху на тему, кем именно окажется анти-царь, то есть антихрист, который вскоре появится на мировой арене. Попробуйте осмыслить это, пока мы будем двигаться дальше.

Чтобы подготовить почву для сегодняшнего урока, нам нужно признать, что с исторической и духовной точки зрения Бог всё это время готовил Свой народ к появлению царя. Природа человека такова, что мы не можем жить праведной и нравственной жизнью без царя. Людям нужна сильная и авторитетная рука, чтобы направлять нас как отдельных людей и как нацию. Библия показывает нам, что мы всё ещё будем нуждаться в этой сильной руке, абсолютно нетерпимой к бунту, даже во время 1000-летнего царствования Мессии. Если бы мы жили в надлежащей духовной гармонии с Отцом, Небесным Царём, нам бы не требовался земной царь в качестве Его представителя.

Как и во всём остальном, в этом вопросе ДОЛЖНЫ господствовать Божья воля и своевременность, иначе то, что на первый взгляд кажется правильным и благим нашему разуму, становится грехом. Это была Божья воля, чтобы у Израиля в конечном итоге был царь, но это было не Божье время для того, чтобы у Израиля был царь в тот момент, когда лидеры Израиля потребовали, чтобы великий судья и пророк Самуил ушёл в отставку и передал своё Богом установленное руководство монарху, которого они сочли подходящим. Время для царя (с Божьего благословения) действительно приближалось, но это время ещё не пришло. Когда Самуил столкнулся с мятежниками, это было ещё не время, назначенное Богом. Но люди и не искали времени, назначенного Господом, согласитесь. Они были нетерпеливы и хотели царя ПРЯМО сейчас! И они хотели царя, который соответствовал бы их представлению о земном царе: высокого, красивого, харизматичного, физически сильного и своевольного, такого царя, который обычно правил всеми языческими народами земли. Господь дал вождям Израиля царя по желанию их сердец не как благословение, а как проклятие: Бог дал им Саула из колена Вениамина в качестве их преждевременного царя. Именно потому, что у людей было неправильное отношение, они оказались не с тем человеком у власти в неподходящее время, с человеком с неправильными качествами и даже из неправильного колена.

Но в 17 главе 1-й книги Царств дело пошло на лад и в Вифлееме Иудейском был помазан новый царь. Давид обладал качествами, которых Бог требовал от праведного царя. Этот новый царь был помазан в назначенное Богом время, он был правильным царём, избранным в нужное время, с правильными чертами характера, обладал правильным отношением к Господу, и он был из правильного колена (Иуды). После того, как Господь использовал Саула, чтобы продемонстрировать, как выглядит неподходящий царь для Царства Божьего, теперь Он даст им правильного царя, чтобы они (и мы) могли увидеть разительные отличия и извлечь из этого урок.

В этом событии есть много уроков, на которые мы должны обратить внимание. Один из них заключается в том, что история движется вперёд и что это движение является Божьей волей. Времена, обстоятельства и культуры меняются и эволюционируют, придерживаясь бесконечного шаблона, но Бог никогда не меняется. Бог не решал (с помощью Давида) отменить управление Своим Царством посредством монархии и вернуться к управлению Своим Царством посредством судей. Он не пытался повернуть время вспять и восстановить старые и более примитивные способы цивилизации (что всегда пытается сделать ислам), потому что даже когда время движется вперёд, а общества меняются и развиваются, Божьи законы и принципы остаются неизменными и непоколебимыми. Итак, наш долг таков, как сказал Соломон в книге Екклесиаста.

Екклесиаст 12:13: «**Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека**».

Не имеет значения, в каком веке мы живём или в каком конкретном месте на этой земле мы проживаем, как Его искупленным, нам остаётся только скрупулёзно следовать древнему письменному Слову Божьему, ведомому вечным Святым Духом Божьим, чтобы должным образом применять эти Божественные принципы на современном этапе истории.

Со времён Давида, согласно божественному указу, Израилем должен был править царь. Наше собственное вечное будущее - это будущее в качестве членов царства, где Бог является высшим монархом. Это будет духовное царство, сохраняющее некоторое подобие физических атрибутов, управляемое воскресшим и вскоре вернувшимся Богом-человеком, царём **Йешуа** (как таинственное сочетание Бога и Божьего посланника). И всё же это осязаемое и реальное царство совершенства и целостности будет существовать на планете Земля. Давид является предшественником праведного царя, который будет править нами (спасёнными Господом) вечно.

Давайте продолжим изучать нашу историю о Давиде и Голиафе.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 17-ю ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ с 17 стиха до конца главы.

Гигантский филистимский воин Голиаф вызывал перепуганных израильтян на битву день за днем в течение 40 дней. Но ни у одного из бойцов Израиля не хватило мужества взглянуть в лицо своим страхам и встать на защиту Царства Божьего. 40 дней - это не только буквальное число, это последовательный библийский образец, который говорит о времени испытания, за которым неизменно следует либо божественное наказание, либо освобождение. Это наш ключ к пониманию того, что происходящее здесь - не просто очередная из бесконечных битв между армиями людей, а скорее предопределённое Богом событие с определённой божественной целью.

Филистимляне пытались контролировать естественную магистраль долины Эла, которая соединяла Филистию с холмистой местностью Иудеи. Если бы они преуспели, к ним бы легко шёл поток войск и припасов, который позволил бы им подчинить южный регион земли обетованной. **Шауль** наблюдал с безопасного расстояния, его главный генерал Авенир руководил еврейскими войсками, которые состояли из ополчения, предоставленного каждым из израильских колен. Иессей из Вифлеема, отец Давида, послал своих 3-х старших сыновей присоединиться к военным действиям в качестве представителей своей семьи. Но по прошествии всего этого времени он начал беспокоиться за своих сыновей и поэтому решил послать Давида разузнать как там у них дела.

Стих 15 ещё раз говорит, что Давид был семейным пастухом (призвание, которое, по-видимому, ему подходило). Поэтому, когда отец Давида решает послать его навести справки о своих братьях, Давид сначала должен был назначить одного из своих помощников ответственным за стадо. Оглядываясь назад, зная о пришествии Мессии, мы теперь можем увидеть здесь замечательную пророческую картину верного сына (который был земным царём), присматривающего не за своими, а за овцами своего отца. Но поскольку предстоит ещё одна битва и она будет выиграна, пастух должен уйти на время, но не без снаряжения и поручения верному помощнику заботиться об овцах.

Давид нагружается едой, чтобы взять её с собой. Поскольку у Израиля не было постоянной профессиональной армии, а, следовательно, и военной инфраструктуры, каждому солдату было поручено приносить своё собственное оружие и обеспечивать себя продовольствием. В стихе 20 говорится, что он «встал рано утром, чтобы отправиться в долину Эла. Когда в Библии используется эта довольно безобидная фраза «встал рано утром», это делается не для того, чтобы добавить красок в историю, скорее, это средство показать, что человек стремился повиноваться и приступить к выполнению поставленной задачи.

Давид прибывает как раз в тот момент, когда израильские войска снова занимают свои места в очередной день противостояния между противоборствующими армиями. После проверки солдатами, отвечающими за снаряжение, Давид бежит проверить благополучие своих братьев. И пока он разговаривает с ними, выходит Голиаф и начинает выкрикивать свои оскорбления и бросать вызов израильской армии. Давид с интересом наблюдает, что мужчины Израиля не шевелят ни единым мускулом, чтобы ответить. Но он также подслушивает разговор, в котором они говорят, что царь Саул щедро вознаградит человека, который убьёт Голиафа: отдаст этому человеку свою дочь и освободит всю его семью от налогов и поставок рабочей силы или материальных ресурсов для царства. Давид едва может поверить своим ушам: всё, что нужно сделать, - убить этого человека, и станешь членом царской семьи, а у всей твоей семьи больше не будет обременительных финансовых или военных обязательств перед монархией. Давид удивляется, почему мужчины не выстраиваются в очередь, чтобы воспользоваться этим невероятным предложением! В своём юношеском восторге он спрашивает: **«...кто этот необрезанный филистимлянин...?»** Необрезанный - это оскорбительный эпитет. По сути, он называет его язычником. Но дело в том, что этот филистимлянин НЕ был одним из народа Божьего, Голиаф не принадлежал к избранному народу, и здесь он бросал вызов Божьей армии. Давиду было непостижимо, что такому человеку позволялось говорить

подобным образом в такой богохульной манере, и ни один израильтянин и пальцем не пошевелил, чтобы остановить его.

Поэтому Давид продолжает задавать вопросы об этой ситуации, это начинает раздражать его старшего брата Елиав. Давид - простой юноша, всего-навсего пастух, и только что прибыл с припасами для солдат. Его не было здесь последние несколько недель. У него нет ни меча, ни копья, он не был назначен сражаться. Елиав реагирует на браваду Давида так, как отреагировало бы большинство старших братьев: он велит ему заткнуться, потому что тот понятия не имеет, о чём говорит. Елиав говорит ему, что одно дело прийти и быть зрителем, и совсем другое - участвовать в битве и рисковать своей жизнью. Но это не останавливает Давида, он просто продолжает расспрашивать других людей о том, что обещал царь Саул, очевидно, пытаясь проверить, является ли это чьей-то выдумкой или предложение реально.

Когда стало ясно, что Давид всерьёз подумывает о том, чтобы сразиться с Голиафом, неизвестный человек отправился к **Шаулю** и рассказал ему об этом. **Шауль** вызвал Давида, и Давид сказал царю, что нет никакого смысла в том, чтобы это продолжалось день за днём, и что он намеревается сам встретиться лицом к лицу с этим гигантским воином и положить этому конец. Можно только представить себе, как насмешила царя Саула такая мысль. Давид был молод и всю свою короткую жизнь был пастухом. Он стоял там перед царём в своих пастушьих одеждах. Выйти и противостоять этому огромному филистимлянину, которого с детства готовили как воина, было до крайности безрассудно.

Саул не беспокоился о том, что какой-то там мальчик-пастух может погибнуть, Саул был обеспокоен тем, что он будет выглядеть глупо, отправляя на сражение этого парня, который явно не был обученным солдатом. Кроме того, именно царь решал, кого он пошлёт в качестве представителя Израиля, потому что последствия этого решения были огромны. Напомним, что сделка, предложенная Голиафом, заключалась в том, что если царь Израиля согласится решить этот вопрос путем единоборства, то проигравшая сторона просто сложит оружие и подчинится победителю. Если бы Голиаф победил (исход, который казался несомненным), то царь Саул и все его люди добровольно согласились бы стать вассалами филистимлян (чего филистимляне хотели с самого начала). Положительным моментом (каким бы маловероятным он ни был) было то, что, если бы победил человек из Израиля, филистимляне подчинились бы Израилю, и репутация Саула как великого воина и царя распространилась бы по всему региону. Всё, что нужно, - одна битва между двумя мужчинами.

Когда Саул сказал, что у Давида нет боевого опыта, Давид ответил, что он много раз сражался со львами и медведями, что его работа как пастуха

заклучалась в том, чтобы рисковать своей жизнью ради своих овец и защищать их от любого свирепого существа, которое могло прийти и напасть на стадо. Кстати, львы и медведи были обычным явлением в те времена в Ханаане. Это подтверждается не только письменными источниками, но и сотнями пиктограмм, на которых люди охотятся на медведей и убивают львов.

Практически можно увидеть, как в голове Саула завертелись шестерёнки, и они с Давидом разговорились. Саул был в сложной ситуации. Дела шли не очень хорошо. Ополчение было собрано в этом месте по его призыву, чтобы противостоять филистимлянам, но за полтора месяца с тех пор, как прибыли эти люди, не было выпущено ни одной стрелы. Это был тупик. Профессиональная и хорошо снабжённая филистимская армия могла бы оставаться там неопределённо долго, ополчение Саула этого сделать не могло. Скоро людям это надоест, и они уйдут. У евреев были стада, за которыми нужно было ухаживать, поля и посевы. Им предстояло заняться ремёслами и подрезать виноградные лозы. Невозможно просто сидеть там на холмах над равниной долины и изо дня в день слушать, как Голиаф выкрикивает оскорбления в их адрес, всё имело свои пределы. Саул знал это.

К настоящему времени было очевидно, что ни один из мужчин, пришедших якобы сражаться, не собирался рисковать своей жизнью ради царя и царства, встретившись лицом к лицу с Голиафом. Те, у кого был боевой опыт, решили, что у них нет шансов, и не собирались тратить свою жизнь впустую. Но Давид со своей юношеской наивностью был своего рода напоминанием о другом времени. Голос силы исходил от пастуха, который стоял перед царём Израиля, голос, основанный на простой вере, а не на горьком прагматизме, который приходит с неизменными разочарованиями в жизни, печалью от неудачного руководства и от того, что Бог Израиля покинул нас. Надежда, это была надежда, которую Саул слышал (и чувствовал), он не испытывал этой эмоции очень давно.

Кроме того, говорит Давид, дело не в том, что у двух самых больших детей в песочнице возникли разногласия. Речь идёт о язычниках, поклоняющихся ложным богам, которые осмеливаются бросить вызов Божьей армии и, следовательно, Богу. Этому нельзя позволять продолжаться, и, если только Саул ответит, всё закончится во мгновение ока. На самом деле Давид говорит, что армия Израиля - это воинство **Элохím Хайím** (воинство Живого Бога). Хотя сегодня мы, слыша термин «Живой Бог», думаем о нём в основном как об одном из многих поэтических, но по-настоящему благочестивых титулов Господа, на самом деле в иврите он имел очень важное значение. Это означало, что (по сравнению с другими богами) Иегова был активным участником жизни людей. Он руководил делами людей. Господь определял исход и лично уравнивал весы справедливости в соответствии со Своей волей.

Саул, зная, что с рациональной точки зрения другого выбора действительно нет, соглашается позволить Давиду выступить в качестве представителя Израиля и сразиться с Голиафом. Но, конечно, поскольку на кону были трон и царство Саула, Саул хотел, чтобы у Давида было любое доступное преимущество, поэтому он предложил одеть Давида в его личные доспехи (которые, давайте посмотрим правде в глаза, всё равно просто пылились!) По крайней мере, Давид отправился бы в бой в царских доспехах и таким образом имел бы более подходящий (и менее смущающий) внешний вид, который ожидали увидеть обе стороны.

Давид неохотно надевает бронзовую атрибутику царя, ему это кажется неправильным, она такая громоздкая, что он не может в ней двигаться. Он не привычен к доспехам. Давид не говорит в возвышенных или завуалированных духовных терминах, то, что он говорил, таким буквально и было. Саул был очень высоким мужчиной, а Давид был евреем среднего роста, так что доспехи ему не подходили. Кроме того, броня была тяжёлой и громоздкой, и это помогало только в том случае, если используемая тактика боя была разработана для брони. Давид в то время, не зная сам, демонстрировал и говорил о Божьем принципе с глубоко содержательным уроком для Божьей церкви в целом и для отдельных верующих в частности, чтобы они слышали и повиновались. И я думаю, что Альфред Эдерсхайм, тот великий мессианский еврей, который жил и писал полтора столетия назад, описал его очень красноречиво: «Первое требование к нам - быть духовными, следующее - быть искренними и правдивыми, не стремясь облачиться в доспехи другого».

Позвольте мне перефразировать его замечательное высказывание: зачем искупленным Богом использовать силу мира в духовной битве? Зачем верующему или учреждению, претендующему на роль земной власти и организации Царства Божьего, полагаться на методы и средства, на которые полагается мир для ведения своего бизнеса? Зачем Божьему праведному царю надевать доспехи анти-царя? Дело не в том, что Давид собирался вступить в бой безоружным, просто его оружием должно было быть то, чем он умел пользоваться, и что также отражало то, кем он был. Это было стандартное оружие пастуха (которым он был), а не царя-воина (которым он не был, по крайней мере, пока). Мессия отразил тот же самый принцип Бога, когда Он впервые пришёл к нам как пастырь, и поэтому он использовал средства пастыря (самопожертвование), чтобы исполнить искупительную волю Отца. Он придёт позже как царь-воин и тогда будет использовать средства воинства (вооружённое уничтожение с помощью армии) для дальнейшего исполнения искупительной воли Отца.

Далее история развивается быстро. Давид снимает доспехи, берёт свой пастуший посох (здесь называемый палкой) и в русле реки, которая протекает

по дну долины Эла, подбирает 5 гладких камней, чтобы использовать их с помощью своей пращи. Обратите внимание, что праща - не детская игрушка, это было уважаемое оружие. Армии этой эпохи часто использовали целые подразделения камнемётов в качестве смертоносной и эффективной тактики. Согласно книге Судей 20:16, в колене Вениамина существовало подразделение из 700 левшей-метателей камней, каждый из которых мог метнуть камень по цели толщиной в волосок и не промахнуться.

Голиаф был на открытом месте, когда заметил Давида, быстро идущего к нему с оружием пастуха в руке. В то время как царь Саул сразу же развеселился при виде Давида, Голиаф был настроен недоверчиво. Что это было: шутка? Голиаф оглядывает Давида и видит юношу (на иврите **наа́р**) с прекрасными чертами лица. Голиаф ожидал, что с ним сразится зрелый и покрытый шрамами воин. Говорят, что у Давида были румяные щёки, рыжие волосы и приятная внешность. Интересно, что у Давида был такой же цвет волос и оттенок кожи, как у Исава (именно поэтому Исав получил прозвище Едом, что означает рыжий). Это было необычно: среднестатистический еврей обычно имел оливковую кожу и тёмно-каштановые или чернильно-чёрные волосы. Так что, несмотря на то, что он не был физически внушительным, он был по-мальчишески красив в каком-то утончённом смысле.

Голиаф был оскорблён и взбешён, этот мальчик не представлял собой достойного вызова воина. Он проклял Давида, взывая к своему богу, и пообещал скормить его птицам. Другими словами, он сказал, что не позволит должным образом похоронить Давида (это было большим ужасом для мышления древнего мира). Точно так же, как нам был дан резкий контраст между старым царём Саулом, анти-царём, и новым царём Давидом, праведным царём, так и сейчас мы видим резкий контраст между средствами ведения войны Голиафа и Давида. Давид говорит, что вы нападаете на меня с обычным оружием, но я нападаю на вас во имя Иеговы. Голиаф пришёл одетым для земной битвы, он не понимал, что не был должным образом одет для духовного противостояния с Богом. И слова Давида ещё больше раздражают филистимского великана, когда он говорит, что через несколько мгновений нападёт на него, отрубит ему голову и отдаст мёртвые тела филистимской армии тем же птицам, которым Голиаф угрожал скормить Давида.

Давид показывает, что его главная забота - репутация **ЯХВЕ**. Это значит, что когда этот молодой еврейский пастух убьёт гигантского вражеского воина, все присутствующие без сомнения узнают, что Бог Израиля присутствует и могуществен. Остановимся на мгновение. Мы понимаем этот текст как означающий, что на самом деле существует Бог Израиля по имени Иегова, но для Давида или Голиафа это означало совсем не то же самое, что и для нас. Другими словами, в то время как в современном мире, где атеизм и светский

гуманизм охватывают весь земной шар, нам может показаться, что вопрос в этом тексте заключается в том, существует ли Бог. Но здесь речь идёт об отношении к традициям, касающимся территориальности богов.

На протяжении всей библейской эпохи (и особенно в Ветхом Завете) язычники и евреи одинаково верили, что существует много богов. Евреи на самом деле не были монотеистами, скорее они верили, что, в то время как у других народов были свои боги и богини (обычно несколько богов и богинь), у Израиля был только один Бог, Иегова. В некотором смысле это делало Израиль посмешищем: язычники считали их таким бедным и непритязательным народом, потому что они могли принадлежать только ОДНОМУ Богу, в то время как у всех остальных народов было по дюжине или более богов. Поскольку у каждого народа были свои собственные боги, считалось, что боги были привязаны к территории этого народа. Если один бог был более могущественным, чем другой, тогда народ этого бога мог изгнать другой народ со своей собственной территории, и, таким образом, бог-победитель захватывал часть территории другого бога. Вот что здесь происходило.

Напомним, что эта битва происходит в Ханаане, на территории Иудеи. Можно было бы ожидать, что Бог Израиля прочно утверждён на Своей территории, в Иудее. Но поскольку филистимляне были здесь, и поскольку они определённо рассматривались как более могущественная сила, еврейские солдаты вовсе не были уверены, что Иегова всё ещё там, в то время как филистимляне были совершенно уверены, что Дагон сильнее Иеговы, Бога Израиля. Таким образом, мы вот-вот увидим знакомую картину, которая расставит все точки над «и».

Давид кладёт камень в пращу, размахивает ею, чтобы набрать ускорение, и запускает маленький снаряд в единственную незащищённую часть тела Голиафа: в его лицо. Камень попадает ему в лоб, лишая сознания, и Голиаф падает с громким стуком. По какой-то причине нам дают информацию о том, что Голиаф упал «лицом вниз» (перед Давидом). Позвольте мне объяснить значение этой фразы.

То, что мы имеем, - это закономерность, и это событие соответствует гораздо более раннему. Откройте свои Библии на 1-й Царств 5:1-4.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 5: 1-4.

Обратите внимание, что статуя Дагона, филистимского бога, падает лицом вниз перед присутствием Иеговы (ковчегом завета), а затем у неё отваливается голова. Здесь, в главе 17, мы видим, что великий филистимский воин Дагона, Голиаф, падает лицом вниз в присутствии Иеговы (Святого Духа на Давиде и Давида как земного представителя Бога), а затем голова Голиафа отсекается.

Упасть лицом вниз - значит пасть ниц, это позиция подчинения. Идол Дагона упал лицом вниз в знак покорности Богу Израиля, а теперь гигантский Голиаф падает лицом вниз в знак покорности Богу Израиля. Этот смысл был прекрасно понятен, каждой из сторон. Филистимляне запаниковали, потому что их бог не смог спасти их, и евреи теперь знали (как Давид и сказал Голиафу), что Бог Израиля всё ещё здесь, активен и сражается за Свой народ.

Я нахожу интересным, что филистимляне бежали. Почему это так интересно? Потому что это была не та сделка, которую предложил их великий чемпион Голиаф. Сделка заключалась в том, что, какая бы сторона ни проиграла, она сложит оружие и подчинится победившей стороне. Вместо этого филистимляне отступили и отправились домой. Они бежали в Геф и Аккарон, два города филистимского Пентаполиса. Многие филистимские солдаты были выслежены и убиты, и когда израильтяне отважились зайти достаточно далеко на территорию филистимлян, чтобы завершить резню и доказать свою точку зрения, они вернулись и разграбили лагерь филистимской армии в долине Эла.

Давид взял голову Голиафа и оружие в качестве приза. Мы читаем, что он отнёс оружие Голиафа в свою палатку. Но мы должны понимать, что термин «палатка» не означал укрытие из шкур животных там, в Эле. Скорее «палатка» - это часто используемый библейский эвфемизм, который просто означает семейное жилище. Затем нам говорят, что он отнёс голову Голиафа в Иерусалим. Есть много интересных вопросов, связанных с захватом головы Голиафа, которые мы рассмотрим на следующем уроке.

Но сейчас просто позвольте мне закончить сегодняшний урок, указав на то, что современный Израиль отчаянно нуждается в современном Давиде. Когда я собрал этот урок воедино, мой разум наполнился мысленными картинками, а глаза наполнились слезами, когда я подумал о том, что сегодняшний Израиль ведёт себя и думает точно так же, как Саул и его ополчение. И что палестинцы (по-гречески филистимляне) действуют заодно со своими арабскими и мусульманскими соседями (а теперь и с Западной Европой и в некоторой степени с новым правительством Соединённых Штатов) как Голиаф, который высокомерно и бесстрашно угрожает Божьему народу.

Сотни миллионов, возможно, даже миллиард человек, готовы уничтожить Израиль и уничтожить еврейский народ. Делай, как мы говорим, отдавай землю, иначе будешь стёрт с лица земли. Объединённые вместе армии и сокровищницы этих нееврейских народов огромны. И израильское правительство, и большая часть, если не большинство еврейского населения, смотрят на эти нееврейские правительства и силы и думают, существует ли в этом мире сила, способная противостоять им, не говоря уже о том, чтобы победить их. И они правы - её нет.

Но чего ни Израиль, ни эти нееврейские нации не понимают, так это того, что это только кажется человеческой геополитической конфронтацией. То же самое было в долине Эла, это духовная битва, и Иегова присутствует. Это Его война. Это Его земля. Это Его народ.

Я не знаю, появится ли другой Давид-человек или нет, я в это не верю. Скорее я думаю, что Избавитель Израиля, потомок Давида, Сын Божий, Мессия, будет следующим «Давидом», который убьёт этого современного Голиафа. Когда все армии мира соберутся в долине Изреель на поле битвы под названием Армагеддон, и когда народы будут хвастаться, что их современное оружие и подавляющая численность быстро справятся с крошечным непримиримым Израилем, появится Мессия и быстро повергнет Голиафа лицом вниз, в знак покорности Отцу. И таким образом Израиль и все, кто соединён с ним верой, будут спасены. Пусть это произойдёт в современное время!